

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-3>

УДК 343.102

Attribution

cc by

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ
КАК ФОРМА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ:
ЕГО СВОЙСТВА И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Гаевой А.И., Мезина В.В.

Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия им. В.М.Лебедева,

Аннотация. Проблемы процессуальной регламентации предварительного расследования в отечественном уголовном процессе относятся к числу наиболее обсуждаемых в среде учёных-процессуалистов и практиков. Происходит это в связи со стремительным изменением общественных отношений, связанных с необходимостью оптимизации и повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия и дознания. Авторы считают, что для разрешения целого ряда существующих проблем в правоприменительной практике, требуются определённые шаги в изменении некоторых положений, содержащихся в УПК РФ; то есть, необходима законодательная инициатива, которую без проведения сравнительно-правового анализа эффективно осуществить невозможно. Цель работы – на основе общенаучных, логических, сравнительно-правового и формально-юридического методов, а также структурной проработке научного исследования, изучить и подвергнуть анализу существующие в теории уголовно-процессуальной науки определения: «предварительное следствие», «дознание», «формы предварительного расследования», их правовую регламентацию в статьях УПК РФ с целью выработки критических замечаний относительно имеющихся в законодательстве противоречий. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: провести анализ каждой из форм предварительного расследования; выделить основные сходства и различия предварительного следствия и дознания посредством обозначения критериев сравнения, а также сформировать собственное мнение относительно наличия «двойственности» предварительного расследования в Российском уголовном процессе. Вывод: предварительное следствие и дознание наделены как общими чертами, так и значительными различиями, которые продиктованы их функциональным назначением. Так, дознание представляет собой упрощённую и ускоренную форму производства по уголовным делам, что способствует снижению нагрузки на следственные подразделения. В свою очередь, предварительное следствие ориентировано на расследование дел повышенной сложности, где необходимо затратить больше процессуальных ресурсов для полного и всестороннего изучения всех обстоятельств происшествия.

Ключевые слова: формы расследования, предварительное следствие, дознание, уголовный процесс, подозреваемый, обвиняемый, следователь, дознаватель, обвинительное заключение, обвинительный акт.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

MODERN PRELIMINARY INVESTIGATION AS A FORM OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN
A CRIMINAL CASE: ITS PROPERTIES AND DISTINCTIVE FEATURES

Alexander I. Gaevoy, Valeria V. Mezina

North Caucasus Branch, V.M. Lebedev Russian State University of Justice

Abstract. The issues of procedural regulation of preliminary investigation in domestic criminal procedure are among the most discussed among legal scholars and practitioners. This is due to the rapid changes in social relations, which necessitate the optimization and enhancement of the effectiveness of preliminary investigation and inquiry bodies. The authors believe that to resolve a number of existing problems in law enforcement practice, certain steps are required to amend specific provisions contained in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, i.e., legislative initiative is needed, which cannot be effectively implemented without conducting a comparative legal analysis. The aim of this work is, based on general scientific, logical, comparative legal, and formal legal methods, as well as structural analysis of scientific research, to study and analyze the existing definitions of "preliminary investigation," "inquiry," and "forms of preliminary investigation" in criminal procedure science, and their legal regulation in the articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, with the goal of developing critical remarks regarding the contradictions present in the legislation. To achieve this goal, the following tasks have been defined: to analyze each of the forms of preliminary investigation; to identify the main similarities and differences between preliminary investigation and inquiry by designating comparison criteria, as well as to form personal opinions regarding the existence of "duality" in preliminary investigation within the Russian criminal process. Conclusion. Preliminary investigation and inquiry are endowed with both common features and significant differences, which are dictated by their functional purpose. Thus, inquiry represents a simplified and accelerated form of criminal case proceedings, which contributes to reducing the workload

on investigative units. In turn, preliminary investigation is focused on investigating complex cases where more procedural resources are required for a complete and comprehensive study of all circumstances of the incident.

Keywords: forms of investigation, preliminary investigation, inquiry, criminal procedure, suspect, accused, investigator, inquirer, indictment, bill of indictment.

Funding: Independent work.

Введение.

Предварительное следствие как форма досудебного производства в уголовном процессе России, имея глубокие исторические корни, всегда вызывала у юристов особый и неподдельный интерес, поскольку на протяжении длительного периода своего существования была связана с ключевыми событиями, происходящими в уголовном судопроизводстве (например: доказывание, розыск лиц, совершивших преступление и их преследование). Так, уже в нормах Русской Правды, встречаются такие понятия как «свод» и «сочение» (гонение) следа, которые большинством историков, занимавшихся исследованием данного вопроса, связывают ни с чем иным, как с древнерусским предварительным расследованием, суть которого, по их мнению, сводилась к «...процедуре доказывания лицом, у которого обнаруживалась вещь - предмет спора, добросовестности ее приобретения...» [1. с.137].

Ещё одним фактом, достаточно важным в историческом плане для становления и развития теперь для самого предварительного следствия, стал Наказ Петра I от 9 декабря 1717 г. об учреждении так называемых «майорских» следственных канцелярий, являвшихся прототипом современных следственных органов в России [2. с.48-52].

И, наконец, в ст. 249-509 Раздела II «О предварительном следствии» Устава Уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) были закреплены основные положения производства предварительного следствия судебными следователями по уголовным делам.

Примечательно то, что часть этих положений сохранилась и в отдельных нормах современного уголовно-процессуального законодательства (далее – УПК РФ) [3]. Так, в ст.265 УУС было закреплено, что «...при производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие».

Как здесь не провести параллель с содержанием современной ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию», где наряду с установлением обстоятельств, указывающих на факт (событие) совершения преступления: место, способ, орудия, мотивы совершения преступления и других, требуется установление обстоятельств, не только *смягчающих наказание* (выдел. нами - А.Г. и В.М.), но и *исключающих преступность и наказуемость деяния* в целом.

Обсуждение.

Определение более точного места и роли предварительного следствия в современном досудебном уголовном судопроизводстве не представляется возможным без проведения всестороннего сравнительно-пра-

вового анализа не только норм УПК РФ, регламентирующих его производство, но и сравнения с другой формой предварительного расследования – дознанием.

Напомним, что дознание, как справедливо замечает К.П. Краковский «...Из весьма простой, лапидарной и вспомогательной стадии уголовного процесса (ст.250-256 УУС), являвшейся всего лишь несудебным актом и имевшим «осведомительное» значение, превратилось в самостоятельную процессуальную форму расследования только к 1904 г., правда, на тот момент только по государственным преступлениям» [4].

В контексте рассматриваемых проблем, В.А. Смирнов и К.Б. Калиновский отмечают, что «...дознание исторически возникло в недрах розыскного процесса как несудебное и оперативное исследование обстоятельств уголовного дела «по горячим следам...» [5, с.471].

Дальнейшее преобразование дознания в самостоятельную форму предварительного расследования произошло позже – с принятием уголовно-процессуального законодательства РСФСР, действовавшего вплоть до 2001 года; то есть, до принятия, действующего УПК РФ.

В современном УПК РФ нормативное закрепление нашли обе формы предварительного расследования – и предварительное следствие, и дознание, правда с некоторыми изменениями, существовавшими ранее.

Основной причиной существования двух форм предварительного расследования, по мнению большинства процессуалистов, является необходимость оптимизации и повышения эффективности досудебного производства за счёт сокращения сроков на его производство, перераспределения сил и средств, а также людских затрат и направление усилий на осуществление расследования наиболее сложных, трудоёмких преступлений, относящихся к тяжким и особо тяжким.

Надо признать, что с внесением изменений в УПК РФ Федеральным законом № 90-ФЗ от 6 июня 2007 года, позиции обеих форм предварительного расследования значительно сблизились, поскольку утратило силу одно весьма важное обстоятельство – дознание проводилось только по очевидным уголовным делам; то есть, по таким, где было известно лицо, совершившее преступление. Отныне предварительное расследование в форме дознания может осуществляться и в случаях, когда преступление совершено в условиях неочевидности, что влечёт за собой увеличение сроков дознания и корректировку полномочий лиц, его осуществляющих [6, с.56].

Надо признать, что в теории уголовно-процессуальной науки, наряду со сторонниками существова-

ния двух самостоятельных форм досудебного производства, имеются и противники, отрицающие дознание как отдельную форму предварительного расследования, поскольку дознание лишено практической целесообразности, а разграничение расследования на две формы не имеет достаточных правовых оснований и обоснованной юридической необходимости. В этой связи, весьма спорным и дискуссионным, на наш взгляд, представляется мнение Л.В. Головки, который считает, что «...Неразрывность дознания и предварительного следствия как двух форм расследования не только изжила себя, но также и не имеет необходимых теоретических причин...» [2, с.11].

Трудно согласиться с мнением вышеуказанного автора, только даже потому, что характер, объём и содержание процессуальной деятельности субъектов предварительного расследования, в зависимости от применяемой его формы, существенно различаются между собой, причём по многим параметрам, и, в первую очередь, по характеру и степени их общественной опасности. С другой стороны, предварительное расследование, как вид полезной человеческой деятельности, с определённой цикличностью требует внесения некоторых изменений для повышения его эффективности.

Таким образом, существование двух форм досудебного производства продиктовано объективной необходимостью правильной его организации с целью реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст.6.1 УПК РФ).

Говоря об обстоятельствах, разграничивающих предварительное следствие и дознание, следует заметить, что обе формы расследования, при всех существующих между ними различиях, всё же, имеют не только общую целевую направленность, но и применяют идентичные способы доказывания, используют одни и те же процессуальные инструменты (протоколы следственных и процессуальных действий), меры процессуального принуждения, а также создают одинаковые процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Первым таким положением, дифференцирующим предварительное расследование на две формы, выступает деление преступлений на категории в зависимости от характера и степени их общественной опасности (ст.15 УК РФ). В частности, расследование в форме дознания проводится, как правило, по делам о преступлениях небольшой общественной опасности, а при наличии письменного указания прокурора – и по преступлениям средней степени тяжести (ч.3 ст.150 УПК РФ).

Предварительное следствие, как это следует из содержания ч.2 ст.150 УПК РФ, осуществляется по всем уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно – это дела о преступлениях средней степени тяжести, тяжкие и особо тяжкие, за исключением тех, которые перечислены в ч.3 ст.150 УПК РФ. Однако следует заметить, что решение вопроса о производстве расследования в форме дознания или предварительного следствия может изменяться по

письменному указанию прокурора (например, дела о преступлениях средней степени тяжести, могут быть переданы для расследования дознавателю, а дела, расследовавшиеся ранее в дознании — следователю) п.11, ч.2 ст.37 УПК РФ, только законодатель умалчивает об основаниях и поводах такой передачи дел. В то же время, если учесть, что согласно п.10, ч.2 ст.37 УПК РФ прокурор вправе отстранить дознавателя от дальнейшего расследования по уголовному делу по причине нарушения им уголовно-процессуального законодательства, то с определённой долей вероятности можно предположить, что основанием изъятия уголовных дел у дознавателя, и передача их для дальнейшего расследования, скорее всего, является допущенное им нарушение законодательства. Опять же, если прокурор изъят дела у одного дознавателя, он может разрешить этот вопрос путём поручения производства по этим делам другим дознавателям. Однако это только наши догадки, законодатель о такой процедуре умалчивает.

Возникает ещё один вопрос: В какой форме будет осуществляться расследование, проводимое следователем по делам, переданным ему прокурором: в форме дознания или же предварительного следствия? И он, как видим, он остаётся открытым. К тому же, в ч.6 ст.223 УПК РФ сказано, что «...*Возобновление приостановленного дознания либо продление срока дознания по уголовным делам, находящимся в производстве следователя Следственного комитета Российской Федерации, осуществляется соответствующим руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации в порядке, установленном частями третьей - пятой настоящей статьи...*»

По нашему мнению, для устранения правовой неопределённости, законодателю необходимо:

Во-первых, изменить существующий правовой механизм отстранения дознавателя от производства предварительного расследования и, как минимум, внести соответствующие изменения, в пункты 10-11 ч.2 ст.37 УПК РФ, например, изымать любое уголовное дело у органа дознания и по мотивированному постановлению передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи.

Во-вторых, в качестве оснований изъятия уголовного дела у дознавателя должны выступать конкретные обстоятельства, препятствующие законному и объективному его расследованию. К их числу следовало бы отнести: утрату доверия, личную и иную заинтересованность в исходе дела, допущение грубейшего нарушения норм уголовно-процессуального закона, повлёкшее утрату или уничтожение доказательств, нарушение конституционных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных нарушений законодательства, влекущих за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования.

Следующим различием предварительного следствия и дознания является неравный объём процессуальных полномочий следователя и дознавателя.

Следователь, в отличие от дознавателя, обладает процессуальной самостоятельностью. Он, согласно ч.2 ст.38 УПК РФ самостоятельно направляет не только ход расследования, но и принимает решение о производстве того или иного следственного или процессуального действия.

Дознаватель же таким правом не обладает, поскольку направляет ход расследования и принимает решение о производстве следственных действий не он, а прокурор (п.4 ч.2 37 УПК РФ). Из этого следует, что у прокурора, помимо уголовного преследования, которое он осуществляет от имени государства и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, существует ещё одна функция в уголовного судопроизводстве – процессуальное руководство предварительным расследованием в форме дознания. И снова мы наблюдаем правовой казус между положениями ч.1 и ч.2 ст.37 УПК РФ, который необходимо устранять путём внесения изменений в ст.41 УПК РФ, изменив и дополнив её содержание аналогичными положениями из ст.38 УПК РФ, предоставив дознавателю процессуальную самостоятельность в вопросах проведения расследования. Однако надо помнить о том, что такого рода изменения повлекут необходимость перераспределения некоторых полномочий прокурора, а именно полномочий по осуществлению процессуального руководства дознанием в пользу начальника подразделения дознания. А что же в таком случае остаётся прокурору? Полагаем, что свою часть контрольных функций за дознанием он сохранит, поскольку осуществляет прокурорский надзор за процессуальной деятельностью и дознания и предварительного следствия.

Продолжая исследование отличительных особенностей предварительного следствия и дознания, не следует забывать о различиях в сроках, отводимых законодателем на их производство. Например, срок производства предварительного следствия в соответствии с ч.1 ст.162 УПК РФ не должен превышать два месяца, а дознания, осуществляемого в общем порядке – не более 30 суток (ст.223 УПК РФ). Эти сроки, по ходатайству должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, могут быть неоднократно продлены в порядке, предусмотренном ст. 162 и ст. 223 УПК РФ. Максимальный срок производства предварительного расследования в форме дознания не может превышать 12 месяцев, а срок предварительного следствия может варьироваться в зависимости от установленных законодателем оснований.

Так, согласно ч.5 ст.162 УПК РФ, по «...уголовным делам, представляющим особую сложность...» срок предварительного следствия, может быть продлен до 12 месяцев, а в «...исключительных случаях...» (выдел. нами – А.Г. и В.М.) срок может превышать один год. К сожалению, верхние пределы максимального срока предварительного следствия законодателем не устанавливаются.

Напомним, что действовавшему ранее уголовно-процессуальному закону (ст.133 УПК РСФСР¹), в отношении сроков следствия нечем нас удивить, поскольку продлеваемые сроки были ещё скромнее. Так, первоначально устанавливаемый двухмесячный срок предварительного следствия мог быть продлен прокурором автономной республики, края, области, и приравненным к нему военным прокурором, в случаях, как теперь принято называть «...по делам, представляющим особую сложность...», не более чем на два месяца. Но стоит признать, что законодателем и на тот момент не устанавливался предельно максимальный срок следствия.

Используемые законодателем в ч.5 ст.162 УПК РФ формулировки «...особая сложность...» и «...в исключительных случаях...» носят весьма субъективный и оценочный характер, которые, как нам представляется, не позволяют контролирующим органам – в первую очередь прокурору, объективно оценивать законность и обоснованность принимаемых следователем процессуальных решений о продлении сроков предварительного следствия, чем непременно воспользовалась правоприменительная практика. Так, следователями следственных подразделений МВД России, только в 2023 году, с нарушением сроков производства предварительного следствия было окончено порядка 2500 уголовных дел, то составляет около 10% от общего числа уголовных дел, направленных прокурору с обвинительным заключением. В 2024 году этот показатель, со слов Заместителя Министра МВД России, начальника Следственного департамента генерал-полковника С.Н. Лебедева, несколько снизился и составил 8,7%, но также снизилось и количество возбужденных уголовных дел [7].

Механизмы возобновления производства предварительного следствия и дознания также различны по ранее приостановленным производствам уголовных дел. Так, согласно ч.3.3, ст.223 УПК РФ, в случае признания незаконным и необоснованным постановление дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу, начальник подразделения дознания, отменяя постановление дознавателя, устанавливает срок дополнительного дознания – до 10 суток. При необходимости, срок дополнительного дознания до 10 суток может быть установлен прокурором по ходатайству начальника подразделения дознания.

Что же касается предварительного следствия, то здесь также предусмотрено как минимум три варианта установления дополнительного срока предварительного следствия.

Первый вариант предусматривает порядок возобновления следствия в случаях возвращения уголовного дела следователю, в порядке ст.237 УПК РФ в связи с выявлением судом обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в судебном разбирательстве.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: У26. С постатейными материалами. – М.: Юрид лит., 1987 г. – 352с.

Второй, — «...в случае возвращения судом уголовного дела руководителю следственного органа, в связи с отказом в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в порядке, установленном пунктом 2 части пятой статьи 446 УПК РФ...», а также в связи «...с отменой постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке, установленном статьей 446.5 УПК РФ...».

И, наконец, третий вариант предполагает возвращение уголовного дела с указанием производства дополнительного следствия с установлением необходимого для этого срока, в «...случаях отмены руководителем следственного органа постановлений следователя о прекращении уголовного дела, приостановлении предварительного следствия или возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, либо в случае поступления в следственный орган уголовного дела от прокурора в связи с принятием им решений, предусмотренных ч.1 ст.211 УПК РФ, либо ч.1 ст.214 УПК РФ, или п.2 ч.1, либо п.1 ч.4 ст.221 УПК РФ, п.4 ч.1 ст.226 УПК РФ, ст.439 УПК РФ...»

В каждом из вышеперечисленных случаев срок дополнительного предварительного следствия не может превышать один месяц. Однако самым противоречивым положением данных норм, с точки зрения законности и обоснованности, является то, что срок производства предварительного следствия по уголовному делу может возобновляться неоднократно, причём, независимо от того, сколько раз оно до этого прекращалось, возобновлялось или возвращалось для производства дополнительного срока и «...вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия...» (выдел. нами — А.Г. и В.М.)

Интересным фактом для нас в данном положении Закона, является то, что на многочисленные жалобы граждан о нарушении их конституционных прав в связи с применением положений ч.6 ст.162 УПК РФ, Конституционный Суд РФ приводит разные доводы, которые, в целом, сводятся к тому, что в ч.6 ст.162 УПК РФ речь идет о возобновлении предварительного следствия и об установлении срока дополнительного расследования, причем на срок не превышающий одного месяца. И поскольку нормы, предусматривающие исключения из установленных законом общих правил, не подлежат расширенному толкованию, а прямого указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия в ч.6 ст.162 УПК РФ не содержится, то её положения не могут рассматриваться, как позволяющие неоднократно продлевать срок предварительного следствия. В другом случае, КС РФ указал, что вопрос о «...проверке законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в ст.125 Конституции Российской Федерации и

ст.3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ...» [8].

Не усмотрел существенного нарушения уголовно-процессуального закона и суд кассационной инстанции, рассматривавший жалобу стороны защиты о неправомерных действиях должностных лиц органов предварительного следствия, связанных с неоднократным продлением сроков предварительного следствия в порядке ч.6 ст.162 УПК РФ, указав на то, что «...неоднократное продление сроков предварительного следствия не является основанием для отмены приговора в кассационном порядке...» [9]

Важным отличительным аспектом для предварительного следствия является и статус лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а вместе с этим, и процессуальные особенности производства, связанные с признанием его обвиняемым, в связи с предъявлением ему обвинения. Для производства расследования в форме дознания – статус обвиняемого у лица возникает в самом конце расследования уголовного дела, вместе с вынесением итогового процессуального решения – завершением дознания и составлением обвинительного постановления.

Как справедливо замечает В.С. Шадрин: «...если проследить особенности развития процессуального статуса, подозреваемого за последние 15 лет, то можно легко убедиться, что по своему содержанию он последовательно приближается к аналогичному статусу обвиняемого...» [10, с.80]. В отличие от предварительного следствия – при производстве дознания не предусмотрена отдельная процедура предъявления обвинения, вместо этого законодатель предусмотрел для дознавателя специфический процессуальный документ — уведомление о подозрении в совершении преступления.

По мнению многих учёных-процессуалистов – данное уведомление схоже с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого: например, в части обязанности дознавателя для проведения дальнейшего допроса, а также порядка вручения уведомления подозреваемому [11, с.343]. Процедура уведомления о совершении преступления играет большую роль для расследования преступлений в форме дознания в силу специфики производства, и не имела бы такой значимости для предварительного следствия.

Значимым отличительным критерием следствия и дознания являются и процессуальные документы, составляемые по итогам расследования. Предварительное следствие оканчивается составлением следователем обвинительного заключения в соответствии со ст.220 УПК РФ, которое представляет собой краткое изложение материалов уголовного дела. В дознании, в соответствии со ст.225 УПК РФ и ч.7 ст.226 УПК РФ, аналогичную функцию выполняют обвинительный акт и обвинительное постановление – они не только по форме и содержанию близки к обвинительному заключению, но и наделяют лицо статусом обвиняемого. Данные итоговые акты имеют сходства с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого,

но всё же отличаются между собой. Так, например, обвинительный акт или обвинительное постановление не обязывают дознавателя произвести допрос, а также разъяснять обвиняемому права, предусмотренные ст.47 УПК РФ.

Не сомневаемся мы в том, что хотя все эти итоговые акты и предназначены для различных форм расследования – основная их цель заключается в подведении итогов всей проделанной работы следователем и дознавателем, они собирают в себе все собранные доказательства по делу, которые легли в основу обвинения, в конечном итоге точно формулируя его.

Результаты.

Рассматривая же сходство форм предварительного расследования, можно выделить следующие ключевые моменты:

во-первых, и предварительное следствие, и дознание, без исключения, берут своё начало со стадии возбуждения производства по уголовному делу – соответствующего постановления;

во-вторых, вне зависимости от осуществляемой формы расследования порядок производства следователем и дознавателем следственных действий аналогичен;

в-третьих – единство цели расследования, которая предполагает установление всех обстоятельств произошедшего, а также лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние;

в-четвёртых, в зависимости от формы производства расследования – отличие будет составлять лишь субъект расследования, тогда как остальной состав участников – потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый – едины для обеих форм с аналогичными правами;

в-пятых, завершающая стадия, безусловно, схожа – аналогичная процедура ознакомления потерпевшего, обвиняемого и его защитника с материалами

уголовного дела, а также обязательное направление материалов уголовного дела вместе с итоговым актом прокурору.

Заключение.

Подводя итог исследовательского анализа двух форм предварительного расследования, формулируем вывод: учитывая цели и задачи предварительного следствия и дознания, а также принимая во внимание их специфику, это взаимодополняющие формы одного института – предварительного расследования преступлений.

Предварительное следствие и дознание обладают множеством различий, имея при этом значимые сходства.

Предварительное следствие – наиболее полная форма расследования, требующая всестороннего изучения обстоятельств произошедшего, в силу сложности расследуемых уголовных дел.

Дознание же позволяет снизить нагрузку на органы следствия, расследовать уголовное дело в кратчайшие сроки, при этом сохраняя все права участников процесса.

На наш взгляд, разделение предварительного расследования на формы вполне оправдано и продиктовано необходимостью: адаптировать процесс применительно той или иной к категории тяжести преступления, сохранить максимальные гарантии правосудия по тяжким и особо тяжким деяниям, сократить издержки по делам небольшой тяжести.

Авторы выражают надежду на то, что их труд будет с пониманием оценён юридической общественностью, а рекомендуемые ими предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства РФ в вышеизложенных частях будут учтены законодателем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Цит. по: Гумеров Т.А. Предварительное расследование по Русской Правде / журн. Казанская наука. г.Казань: Казанский изд. дом, 2013. №6. - С.136-139. - URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1767275256&tld=ru&lang=ru&name=Predvaritelnoe_rassledovanie_po_Russkoj_Pravde_. EDN: QSRQGV
2. Серов Д.О. Первые органы следствия России (1713 - 1723 гг.). Российский следователь. 2014. №14. С. 48-52. - URL: <https://kchr.sledcom.ru/news/item/1637186>. EDN: SJGSUD
3. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Раздел II "О предварительном следствии" (ст.265 УУС). Царское Село. - С.34. - URL: <https://www.prlib.ru/item/372590>.
4. Краковский К.П. Политическое дознание во второй половине XIX-начале XX века // Новый ракурс. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-doznaniye-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-hh-veka>. EDN: RTNSVV
5. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. - 4 е изд., перераб. и доп. - Москва: КНОРУС, 2008. - 704 с. 978 5 390 00048 9. ISBN: 978-5-390-00048-9
6. Ильин, А. В. Актуальные вопросы дифференцированного подхода к стадии предварительного расследования / А. В. Ильин, А. А. Вагурина // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2020. - № 2(24). С. 55-59. EDN: ZOONAL
7. "Сергей Лебедев подвел итоги деятельности органов предварительного следствия в МВД России в 2023 г".. 02.02.2024г. инфор. с сайта./ URL: <https://мвд.рф/news/item/46714975>; "Сергей Лебедев подвел итоги деятельности органов

предварительного следствия в МВД России в 2023 г". 04.02.2025г. инфор. с сайта./ URL: <https://mvd.rf/news/item/60923332?year=2025&month=4&day=1>.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1412-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фирулева Александра Андреевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"; - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70157194/>.

9. Обзор судебной практики кассационных судов общей юрисдикции с примерами оснований для отмены приговора суда и апелляционного определения (часть 2) за 2025 г./ Кассационное постановление Второго КСОЮ от 27.08.2025 года по делу № 77-2422/2025. - URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-s-primerami-osnovaniy-dlya-otmeny-prigovor>.

10. Шадрин, В. С. Проблемы развития понятия и уголовно-процессуального статуса подозреваемого / В. С. Шадрин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2007. - № 18(90). - С. 78-80. EDN: KWVKFB

11. Головкин, Л. В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса[1] Статья 2. Унификация досудебного расследования / Л. В. Головкин // Уголовное судопроизводство. - 2012. - № 1. - С. 11-14. - EDN PIDYSL.; Колесников К. В. Облицов В. А. Юрастов Ф. В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме // Эпомен. - 2019. - № 26. С. 116-122.; Макогон, И. В. Некоторые актуальные аспекты сравнительно правового анализа дознания и предварительного следствия в досудебном производстве России / И. В. Макогон, П. А. Михайлов // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 11(186). С. 343-344. - EDN GTJHYR.

References:

1. Cit. by: Gumerov T.A. Preliminary investigation on Russian Truth / journal. Kazan science. Kazan: Kazan Publishing House, 2013, No. 6, pp.136-139. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1767275256&tld=ru&lang=ru&name=Predvaritelnoe_rassledovanie_po_Russkoj_Pravde_. EDN: QSRQGV

2. Serov D.O. The first investigative bodies of Russia (1713-1723). The Russian investigator. 2014. No. 14. pp. 48-52. - URL: <https://kchr.sledcom.ru/news/item/1637186>. EDN: SJGSUD

3. The Statute of Criminal Procedure of 1864 Section II "On the preliminary investigation" (Article 265 of the Criminal Code). Tsarskoye Selo. - P.34. - URL: <https://www.prlib.ru/item/372590>

4. Krakovsky K.P. Political inquiry in the second half of the XIX-early XX century // New perspective. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-doznanie-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-hh-veka> EDN: RTNSVV

5. Criminal procedure: textbook / A.V. Smirnov, K. B. Kalinovskiy; under General editorship of Professor A. V. Smirnov. - 4th ed., revised and add. - Moscow: KNORUS, 2008. - 704 p. 978 5 390 00048 9. ISBN: 978-5-390-00048-9

6. Ilyin, A.V. Actual issues of a differentiated approach to the stage of preliminary investigation / A.V. Ilyin, A. A. Vagurina // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. - 2020. - № 2(24). Pp. 55-59. EDN: ZOOHAL

7. "Sergey Lebedev summed up the results of the activities of the preliminary investigation bodies in the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2023." 02.02.2024 information. from the website./ URL: <https://mvd.rf/news/item/46714975>; "Sergey Lebedev summed up the activities of the preliminary investigation bodies in the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2023." 02/04/2025. infor. from the website./ URL: <https://mvd.rf/news/item/60923332?year=2025&month=4&day=1>.

8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.10.2010 No. 1412-О-О "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Firulev Alexander Andreevich for violation of his constitutional rights by Part six of Article 162 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"; - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70157194/>.

9. Review of the judicial practice of the cassation courts of general jurisdiction with examples of grounds for overturning the court's verdict and appeal ruling (Part 2) for 2025/ Cassation Ruling of the Second CCJ dated 08/27/2025 in case No. 77-2422/2025. - URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-s-primerami-osnovaniy-dlya-otmeny-prigovor>.

10. Shadrin, B. C. Problems of the development of the concept and criminal procedural status of a suspect / B. C. Shadrin // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. - 2007. - № 18(90). - Pp. 78-80. EDN: KWVKFB

11. Golovko, L. V. Kazakhstan: Desovetization of the criminal process[1] Article 2. Unification of pre-trial investigation / L. V. Golovko // Criminal proceedings. - 2012. - No. 1. - pp. 11-14. - EDN PIDYSL.; Kolesnikov K. V. Oblitsov V. A. Yurastov F. V. On the issue of differentiation of criminal lawprocedural forms of inquiry and inquiry in abbreviated form // Epom. - 2019. - No. 26. pp. 116-122.; Makogon, I. V. Some actual aspects of comparative legal analysis of inquiry and preliminary investigation in pre-trial proceedings in Russia / I. V. Makogon, P. A. Mikhailov // Eurasian Law Journal. - 2023. - № 11(186). Pp. 343-344. - EDN GTJHYR.

Информация об авторах:

Гаевой Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия им. В.М.Лебедева, г.Краснодар, Российская Федерация, E-mail: sgaevoy@bk.ru <https://orcid.org/0000-0002-4134-3101>

Мезина Валерия Владимировна, студентка, Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет правосудия им. В.М.Лебедева, г.Краснодар, Российская Федерация; независимый исследователь, gaevoy@bk.ru

Alexander I. Gaevoy, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, North Caucasus Branch, **Lebedev Russian State University of Justice, Krasnodar, Russian Federation**

Valeria V. Mezina, student, North Caucasus Branch, Lebedev Russian State University of Justice, Krasnodar, Russian Federation; independent researcher

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.12.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.